

УДК 821.161.2:27:[82–343]

АЛЕКСАНДРА ВОЛОШКО
(Полтава)

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СКАЗОК В.А. ЖУКОВСКОГО: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключові слова: релігійний складник, функції, фольклорна казка, літературна казка, національний колорит.

Для русской литературы начала XIX века характерен повышенный интерес к народному творчеству, увлечение «народностью», поиски национального своеобразия. В этот период собираются и издаются народные песни, пословицы, былины, сказки, писатели обращаются к фольклорным жанрам, используют в литературных произведениях сюжеты, образы, мотивы народного творчества. С.В. Скачкова в диссертационном исследовании «Сказки В.А. Жуковского (генезис, источники, жанровое своеобразие)» отмечает, что в литературе начала XIX века «принцип фольклоризма находит своё творческое выражение и как проникновение в бытовую, песенную, фантастическую стихию народной жизни и как ориентация на определённый жанр, требующий своего целостного воссоздания» [10]. Последняя тенденция нашла выражение в обращении писателей-романтиков к жанру народной сказки. В начале 1830-х годов возник новый литературный жанр – стихотворная сказка в русском народном стиле. Наиболее ярко она представлена в творчестве А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, П.П. Ершова.

К анализу сказок В.А. Жуковского обращались многие исследователи. Изучению их фольклорных и литературных источников посвящены работы С.В. Берёзкиной (Скачковой) [1; 10], В.В. Измайлова [6]. В исследованиях

Л.В. Дерезы [3; 4], С.Н. Еремеева [5], С.В. Скачковой [10], А.С. Янушкевича [11; 12] анализируется жанровая специфика сказок В.А. Жуковского, сопоставляются народная и литературная составляющая произведений, изучается своеобразие языка, поэтики произведений. Исследователи приходят к выводу, что фольклор интересовал писателя не как отражение народного мировоззрения, а как источник поэзии, который можно изменять, варьировать и дополнять для достижения определённых задач. С.В. Скачкова определяет эту задачу как «включение русской литературы в число великих европейских литератур – без утраты своей национальной специфики, но путём органического сочетания национальных особенностей с началами западноевропейскими» [10]. Вне поля зрения исследователей остаётся вопрос религиозной составляющей сказок В.А. Жуковского, который является актуальным, так как религиозность поэта – основа его мировоззрения и творчества.

Цель данной статьи – выявить религиозную составляющую сказок В.А. Жуковского, определить и проанализировать её функции в его произведениях.

Используя в качестве основы своих сказок русские, немецкие, французские народные сказки, а также другие фольклорные и литературные источники (бывальщину, древнегреческую сатирическую поэму, басни И.И. Дмитриева, И.А. Крылова), поэт создал оригинальные произведения, в которых сочетаются фольклорное и национальное, общечеловеческое и авторское.

Перу В.А. Жуковского принадлежат шесть стихотворных сказок в народном стиле. «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Коцея бессмертного и о премудростях Марьи-царевны, Коцеевой дочери» была написана в августе-сентябре 1831 года в ходе «состязания» между А.С. Пушкиным и В.А. Жуковским в жанре народной сказки. Тогда же появились ещё два произведения – «Спящая царевна» и «Война мышей и лягушек». К жанру стихотворной сказки поэт обратился в 1845 году, когда были написаны «Кот в сапогах», «Тюльпанное дерево», «Сказка о Иване-царевиче и Сером Волке».

Сказки В.А. Жуковского отличаются друг от друга особенностями национального колорита, наличием в их составе литературных элементов, идейным наполнением. Но если в произведениях других жанров писатель постоянно обращается к важным для него темам, отражающим его мировоззрение, внутренний мир, и, по выражению А.Н. Веселовского, «психологическое настроение» [2, с. 117], то в сказках он лишь слегка касается их. Исключение составляет произведение «Тюльпанное дерево», в основе которого – идея возмездия за преступление, победа добра над злом. Эта идея встречается во многих балладах, поэмах, других произведениях поэта, однако она характерна и для народных сказок. В.В. Измайлов в примечаниях к собранию сочинений В.А. Жуковского писал об этом произведении: «Печатаемая сказку, Жуковский неоднократно пересматривал и переделывал текст; при этом он ослаблял чисто сказочные черты стиля и усиливал религиозно-дидактический элемент рассказа, придавая последнему характер притчи, соответственно своим религиозным настроениям в последние годы жизни» [6, с. 541].

Религиозные элементы встречаются во всех сказках поэта, кроме «Кота в сапогах», но выполняют они чаще не дидактические функции, а способствуют

созданию национального колорита, оттеняют развитие сказочного сюжета и характеристику персонажей. Такое необычное для писателя использование религиозных мотивов в произведении объясняется отношением В.А. Жуковского к жанру сказки как развлекательному. Он писал, что «сказка для детей должна быть чисто сказкою, без всякой другой цели, кроме приятного, непорочного занятия фантазии <...> При воспитании сказка будет занятием чисто приятным и образовательным; и её польза будет в её привлекательности, а не в тех нравственных правилах, которые остаются только в памяти, редко доходят до сердца...» [7, с. 286].

До тех пор, пока фольклорные произведения, в том числе и сказки, не записаны, они меняются, приобретая новые черты, которые вносит в них каждый новый автор-исполнитель в соответствии со своими представлениями, особенностями. Как убедительно показал В.Я. Пропп, основные образы и мотивы волшебной сказки восходят к первобытным временам и отражают обычаи, обряды, мифологию, мышление, свойственные этому историческому периоду [8]. Однако сказка продолжает формироваться и в дальнейшем, в том числе и в период христианизации ее носителей. Поэтому для русских народных сказок характерно наличие религиозных, православных мотивов, концептов, идей.

Создавая литературные сказки в народном стиле, В.А. Жуковский придает им особый русский православный колорит. Герои его сказочных произведений молятся, крестятся, ставят свечи, венчаются в церкви, отпевают молебны, дают родительское благословение, обращаются к Богу с просьбой дать потомство.

Один из наиболее часто встречающихся в сказках православных обычаев – родительское благословение. Встречается он и в произведениях В.А. Жуковского. Без него не желает отправиться на поиски Жар-птицы младший сын в сказке «Иван-царевич и Серый Волк». В «Сказке о царе Берендее...» подробно описан обряд проводов сына родителями в опасную дорогу:

*Снарядили как должно
В путь Ивана-царевича. Дал ему царь золотые
Латы, меч и коня вороного; царица с мощами
Крест на шею надела ему; отпели молебен;
Нежно потом обнялись, поплакали... С Богом!... [6, с. 160].*

Мир в сказках поэта, как и в народных, разделён на «свой», в котором живут герои, и «чужой», «нездешний». «Свой» мир подобен русскому православному миру, «чужой», наоборот, враждебен христианству. В «Сказке о царе Берендее...» граница царства Кощея, отца Марьи-царевны, находится у первой церкви. Эту границу Кощей не может переступить. Именно это помогает положительным героям спастись от преследования своего врага. Если от погони слуг Кощея Иван-царевич, его невеста и конь спасаются, превратившись сперва в речку, мостик и ворона, а затем в дремучий лес, то главного врага они побеждают только с помощью религиозных чудес.

*... Снимает
С шеи свой крест золотой Иван-царевич и в руки
Ей (Марье-царевне) подаёт, и в минуту она обратилась в церковь,
Он в монаха, а конь в колокольню – и в ту же минуту
С свитою к церкви Кощей прискакал. «Не видал ли проезжих,
Старец честной?» – он спросил у монаха. «Сейчас проезжали
Здесь Иван-царевич с Марьей-царевной; входили
В церковь они – святым помолились да мне приказали
Свечку поставить за здравье твоё и тебе поклониться...*

[6, с. 166].

Кощей не может преодолеть это препятствие. С проклятиями он вынужден вернуться в свой мир.

Мотив бегства с превращениями проанализировал В.Я. Пропп в работе «Исторические корни волшебной сказки». Он предположил, что этот мотив позднего происхождения, он возник «на почве самой сказки, а не на почве каких-либо первобытных отношений <...> тогда, когда уже имелись и церкви и попы...» [8, с. 301]. Интересно, что в народных сказках, по наблюдению исследователя, церковь служит только средством обмана преследователя, а не препятствием, как вода, лес или горы. В литературной сказке В.А. Жуковского церковь, наоборот, является непреодолимой преградой для врага, что подчёркивает её религиозную значимость и силу, характеризует мир Кощей как антихристианский. Этот мотив является важным элементом сказочного сюжета и выполняет сюжетобразующую функцию в произведении.

О том, что мир отца Марьи-царевны антихристианский, говорит и характеристика населяющих его отрицательных персонажей. Своих слуг Кощей называет чертями, его же самого царь Берендей характеризует как «проклятого Демона» [6, с. 159].

Отрицательные герои в сказках В.А. Жуковского или наделены демоническими чертами, как в «Сказке о царе Берендее...», или попадают под влияние Искусителя. В «Тюльпанном дереве» злая мачеха невзлюбила пасынка. Однако на убийство мальчика она решается под воздействием нашептываний лукавого:

*Хитрый искуситель
Против него нашептывал всечасно
Ей злые замыслы... [6, с. 196].*

*Но враг лукавый
Вдруг что-то ей шепнул... [6, с. 197].*

Мачеха чувствует «злое искушение», ей чудится громкий хохот и повторяющиеся нашептывания. Так, по замыслу автора, преступления отрицательного героя связаны не только с его плохим характером и антипатией к положительному персонажу, но и с вмешательством потусторонней злой силы.

Положительные персонажи сказок В.А. Жуковского, напротив, религиозны, они часто вспоминают о Боге. Это касается как главных положительных героев,

так и их волшебных помощников. Набожны Иваны-царевичи в «Сказке о царе Берендее...» и в «Сказке о Иване-царевиче и Сером Волке», а также царевич в «Спящей царевне». Они действуют после благословения родителей, молятся, крестятся. Ярко подчёркнута религиозность положительных героев в «Тюльпанном дереве». После справедливой кары, которая чудесным образом обрушилась на злую мачеху, воскресший пасынок, его сестра Марьяночка и их отец «усердно молятся Богу» [6, с. 203] и чувствуют удовлетворение и покой:

*У всех на сердце было
Спокойно, как бывает всякий раз,
Когда оно почувствует живей
Присутствие невидимого Бога* [6, с. 203].

Волшебные помощники также являются положительными персонажами сказки. У Жуковского набожны не только люди, но волк, чудесный конь и даже Баба Яга, которая обещает герою «всё уладить с Богом» [6, с. 221]. Постоянно обращается к Богу Серый Волк: «поедем с Богом» [6, с. 208], «молю усердно Бога» [6, с. 213], «с Богом поезжай» [6, с. 217], «если Бог велит с тобой нам свидеться» [6, с. 217].

Кроме Серого Волка и чудесного коня, религиозны и другие животные в сказках В.А. Жуковского. В «Войне мышей и лягушек» Квакун двадесятый – повелитель лягушек, его слуги, наследник Мышиного царства Пётр Долгохвост в монологах и диалогах проявляют рассудительность и христианскую мудрость. Например, хорунжий Пышка не берёт с мышей плату за воду и объясняет это тем, что «воду создал Господь для всех на потребу, как воздух и солнце» [6, с. 182]. Пётр Долгохвост цитирует своего наставника – крысу Онуфрия, который научил его жизненной мудрости:

*Беды нас смирению
Учат. С верой такую ничто не беда. Я доволен
Тем, что имею: счастья рад, а в несчастье не хмурюсь*
[6, с. 184].

«Война мышей и лягушек» отличается от остальных литературных сказок В.А. Жуковского в народном стиле. Её нельзя отнести к разряду волшебных, как остальные. Она имеет черты сказок о животных и социально-бытовых, а также ярко выраженную сатирическую окраску. Однако и в этом произведении автор стремится создать русский национальный колорит. Этому способствует обращение к религиозным темам смирения, божественного происхождения природы, устройства земли. С той же целью автор использует устойчивые выражения, в которых есть упоминание о Боге. Например, «давай Бог ноги» [6, с. 183], «смелым Бог владеет» [6, с. 183], «наказание Божие» [6, с. 185]. Подобные фразеологизмы встречаются и в других сказках поэта: «Божий день» [6, с. 230], «ехать с Богом» [6, с. 208], «Бог сюда занёс» [6, с. 220], «Бог с тобою» [6, с. 222] и другие.

Ещё одна функция, которую выполняют религиозные компоненты в сказках В.А. Жуковского, – мотивация происхождения чуда. «Тюльпанное дерево»

начинается с известного сказочного мотива обращения к Богу с просьбой о рождении долгожданного ребёнка. Молитва достигает Господа, и случается чудо: из сердца женщины словно исходит «утешный голос», который предвещает, что желаемое сбудется. По истечении девяти месяцев с этого момента появляется ребёнок.

Итак, проанализировав особенности религиозной составляющей в пяти литературных сказках В.А. Жуковского, написанных в народном стиле, можно определить функции, которые она выполняет. Основной её функцией является создание автором русского православного колорита в рассмотренных произведениях. Православная окраска текста достигается с помощью:

- упоминания таких православных ритуалов, как молитва, крещение, венчание, родительское благословение, отпевание молебна и других;
- разделения сказочного пространства на «свой» мир, наделённый православными чертами, и «чужой» – антихристианский;
- указания на то, что положительные персонажи религиозны и набожны, а отрицательные наделены демоническими чертами или попадают под влияние Искушителя;
- использования типичных русских фразеологизмов, в которых есть упоминание о Боге.

Кроме того, религиозные мотивы в сказках В.А. Жуковского выполняют сюжетообразующую функцию, служат для мотивации происхождения чуда, иллюстрируют религиозную идею произведения, а именно идею справедливой кары за преступление, например, в сказке «Тюльпанное дерево».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берёзкина С. В. Пушкинская фольклорная запись и «Сказка о царе Берендее» В. А. Жуковского / С. В. Берёзкина // Пушкин : Исследования и материалы. – Л., 1989. – Т. 13. – С. 267–278.
2. Веселовский А. Н. Поэзия чувства и «сердечного воображения» / А. Н. Веселовский. – СПб., 1904. – 548 с.
3. Дереза Л. В. Романтизм и русская литературная сказка первой половины XIX века / Л. В. Дереза. – Полтава, 2003. – 250 с.
4. Дереза Л. В. Русская литературная сказка первой половины XIX века : монография / Л. В. Дереза. – Днепропетровск : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2001. – 140 с.
5. Еремеев С. Н. Интерпретация сказочных сюжетов и волшебнo-сказочной повествовательной структуры в сказках В. А. Жуковского / С. Н. Еремеев // Вестник Тамбовского ун-та. – 2005. – Вып. 4 (40). – С. 67–71. – (Серия: Гуманитарные науки).
6. Жуковский В. А. Собрание сочинений : в 4 т. – М. ; Л., 1960. – Т. 3 : Орлеанская дева. Сказки. Эпические произведения / В. А. Жуковский. – 572 с.
7. Жуковский В. А. Сочинения / В. А. Жуковский. – М. : Худож. лит., 1954. – 564 с.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В. Я. Пропп. – М. : Лабиринт, 2000. – 336 с.
9. Семенко И. М. Поэты пушкинской поры / И. М. Семенко. – М. : Худож. лит., 1970. – 295 с.
10. Скачкова С. В. Сказки В. А. Жуковского (генезис, источники, жанровое своеобразие) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Светлана Вениаминовна Скачкова. – Л., 1985. – 196 с.
11. Янушкевич А. С. Повести и сказки Жуковского / А. С. Янушкевич // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. – М., 2009. – Т. 4 : Стихотворные повести и

сказки. – С. 383–390.

12. Янушкевич А. С. Этапы и проблемы творческой эволюции В. А. Жуковского / А. С. Янушкевич. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1985. – 280 с.

АЛЕКСАНДРА ВОЛОШКО

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СКАЗОК В.А. ЖУКОВСКОГО: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье определены и проанализированы функции религиозной составляющей в сказках В.А. Жуковского, написанных в народном стиле. Автор статьи акцентирует внимание на том, что основной функцией религиозных компонентов в сказках поэта является создание русского православного колорита.

Ключевые слова: религиозная составляющая, функции, фольклорная сказка, литературная сказка, национальный колорит.

A. VOLOSHKO

RELIGIOUS COMPONENT OF V.A. ZHUKOVSKY TALES: FUNCTIONAL ASPECTS

In the article the function of the religious component in the tales of V.A. Zhukovsky, written in the folk style is determined and analyzed. The article focuses on the fact that the main function of religious components in the tales of the poet is to create a Russian orthodox color.

Key words: religious component, function, folk tale, the literary fairy tale, the national colors.

Одержано 16.10.2013 р.